

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-62

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Anna_leni / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Зимний детектив : сборник рассказов / Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-107780-8

Все мы обожаем и с удовольствием отмечаем чудесные зимние праздники! По такому случаю издательство «Эксмо» приготовило отличный подарок для вас и ваших друзей — сборник, куда вошли лучшие детективные рассказы любимых авторов. Их чудесные истории так уютно читать, сидя в кресле и закутавшись в мягкий плед. Валерия Вербинина, Татьяна Гармаш-Роффе, Наталья Александрова и другие знаменитые писатели подарят вам море волнующих позитивных впечатлений и сделают зиму чуточку теплее!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107780-8

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Наталья Александрова
МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

7

Мария Брикер
ЧЕРНАЯ СНЕГУРОЧКА

44

Ольга Володарская
ОШИБКА ДЕДА МОРОЗА

91

Татьяна Гармаш-Роффе
СНЕГОВИК

126

Марина Серова
ДОВЕРИТЬСЯ ПРЕДЧУВСТВИЯМ

174

МАРИНА КРАМЕР
ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

208

Наталья Борохова
ВОЛШЕБСТВО ДЛЯ АДВОКАТА

238

Валерия Вербинина
БЕЛАЯ СИРЕНЬ В ДЕКАБРЕ

280

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

• МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ •

У же по Мухиному звонку он понял, что она не в духе. Это плохо, потому что будет дуться весь вечер и не станет готовить ужин. А он ничего не ел с самого утра.

Звонок повторился — нетерпеливый, злобный. Он нехотя оторвался от компьютера и пошел открывать.

— Привет, Муха! — заискивающе сказал он.

— Привет, Таракан! — буркнула она без улыбки, врываясь в прихожую и сбрасывая белую шубку прямо на пол.

Последний решительный жест говорил о том, что его подружка находится в крайней степени ярости и лучше не попадаться ей на узкой дорожке. Денис вздохнул и удалился на кухню, по дороге повесив шубу на вешалку. Ужин придется готовить самому, это ясно.

Через некоторое время Муха, привлеченная запахом омлета с ветчиной, притащилась на кухню. Денис разделил содержимое сковородки ровно пополам и переложил на тарелки.

Когда они съели омлет и изрезали полбатона на бутерброды, да еще выпили по большой чашке кофе, Денис понял, что настало время для расспросов.

— Что стряслось? — лениво поинтересовался он. — Опять со своим боровом поцапалась?

— Не то слово, — вздохнула Муха и затаилась сигаретой, — слушай, мое терпение лопадется, придется, видно, бросать эту работу к чертовой матери!

— Плохо! — Денис помрачнел. — Знаешь же, что деньги нужны как воздух. С этой хаты, — он обвел рукой порядком захламленную кухню, — в конце месяца съезжать нужно, хозяин уже другим жильцам сдал. Да и Новый год на носу. Елки, подарки...

Мухина зарплата секретаря давала возможность оплачивать квартиру и экономно питаться два раза в день. Сам Денис с детства не мог заставить себя вставать по утрам и тащиться сначала в школу, а потом в институт. Поэтому он выбрал компьютерный дизайн — сидишь спокойно дома и творишь. Только вот выгодные заказы попадали нечасто. Все же его денег хватало на то, чтобы хотя бы через раз удовлетворять Мухины многочисленные капризы.

Плохо, если Муха останется без работы: он не потянет двоих, и, кроме того, она будет торчать дома и мешать сосредоточиться на очередном заказе.

— Что, опять он к тебе вяжется? — вздохнул Денис.

— Не опять, а снова, — привычно огрызнулась Муха, вытягиваясь на кухонном диванчике и задрав кверху ноги.

Ноги у Мухи были замечательные — километровой длины и отличной формы, с длинной голенью, узкой щиколоткой и круглой коленкой. Разумеется, все Мухины начальники — директора небольших фирм, или их заместители, либо же заведующие какого-нибудь отдела маркетинга — не могли спокойно созерцать рядом с собой такие ножки. А ведь у Мухи еще были роскошные темно-рыжие кудри и огромные выразительные глаза. И одевалась Муха всегда очень вызывающе — короткая юбка, не мешающая ногам являться во всей красе, блузка с глубоким вырезом, а лифчика Муха никогда не носила. Начальники, возбужденные Мухиным внешним видом, требовали удовлетворения. Некоторые приглашали в рестораны, другие — на дачу, на уик-энд, один тип пытался соблазнить Муху сауной с бассейном, а еще один мерзавец чуть не изнасиловал в собственном кабинете. Муха была девушка современная и умела за себя постоять. Потому что, как справедливо полагала она, за мизерную зарплату секретарши она не обязана предоставлять сексуальные услуги собственному начальнику. Но начальники никак не хотели этого понимать, поэтому стаж Мухи на очередном рабочем месте исчислялся неделями.

— Придется искать такую фирму, где директором — женщина, уже ее-то твои прелести не возбуждают! — недовольно буркнул Денис.

— И не факт! — возразила Муха. — То есть я хочу сказать, что может еще хуже получиться! Помнишь Ленку Веткину, я тебя с ней знакомила?

— Такая блондинка, очень высокая?

— Ну да, только она сейчас не блондинка, а брюнетка. Захотела, понимаешь, поменять имидж, ну постриглась коротко и перекрасилась. Шеф приходит — обалдел, собственную секретаршу не узнал, думал — не ту дверь с перепоею открыл! А потом разозлился, что Ленка его не спросила, потому что ему коротко стриженные брюнетки, видите ли, не нравятся! Так и сказал, что не желает, чтобы в приемной у него прапорщик сидел — это он про Ленку! Она обиделась и уволилась. Нашла себе в начальницы одну тетку, так та такая жаба оказалась, просто садистка какая-то! Ленка у нее трех дней не продержалась, теперь без работы.

— А что-то ее давно не видно? Ты с ней больше не общаешься?

— Зимой — да, потому что у нас шубы одинаковые — белый песец, не можем же мы вместе ходить... Ой, что же с работой делать? — снова закручинилась Муха.

— Тогда оставайся на старом месте, перетерпи как-нибудь своего шефа, — заикнулся Денис.

— Денечка, я его ненавижу! — громко пожаловалась Муха. — Когда он подходит и трется возле меня своим жирным боком, меня трясет! И пальцы вечно липкие, и волосики жиденькие

10 к лысине приклеены... — Ее передернуло.

Денис уныло вздохнул и отвернулся к окну, перебирая в уме многочисленных друзей и прикидывая, кто из них мог бы помочь Мухе с работой.

— И дурак какой! — продолжала Муха гораздо веселее. — Сегодня письмо деловое сорок минут пытался составить, пока меня не было. Так и просидел все время, пока я с обеда не пришла! Двух слов связать не может и ошибки грамматические в словах делает!

— Однако он — шеф, а ты — секретарша.

— Это не потому, что он умный, а я — дура, — надулась Муха, — просто у него связи в криминальном мире, он отмывает их деньги.

— Вот как? — Денис повернулся к ней. — А ты мне раньше не говорила.

— Сама не знала, недавно только случайно подслушала, — призналась Муха. — Какие-то там махинации... Они переводят деньги как бы на благотворительность или на страхование, а потом им все возвращается наличными. Опять же документами бухгалтер занимается, а шеф только деньги передает, их он никому не доверяет. Вот скоро как раз такая операция предстоит. Деньги придут, может, завтра даже...

— Вот как? — повторил Денис.

— Да что ты заладил — «вот как, вот как?», — завелась Муха. — Не веришь мне, что ли? Я иногда думаю, вот бы те деньги как-нибудь раздобыть! Квартиру купили бы...

— Там так много? — удивился Денис.

— Больше ста тысяч долларов, — авторитетно заявила Муха, — я видела документы.

— С ума сойти! — присвистнул Денис, и глаза его загорелись.

Весь вечер он ходил задумчивый и ночью не спал, а все размышлял и ворочался. К утру план был готов. Он разбудил Муху и вполголоса рассказал ей, что нужно делать.

На работе Муха была в этот день чрезвычайно покладиста, не огрызалась на замечания шефа и даже улыбнулась ему пару раз приветливо. Шеф Андрей Михайлович решил, что строптивая секретарша взялась наконец за ум, и плотоядно улыбался у себя в кабинете. Он задержал ее на работе под пустяковым предлогом и, когда сотрудники удалились, вызвал в кабинет. Там он, не потрудившись даже запереть дверь на ключ, притянул девушку к себе. Муха позволила себя поцеловать, после чего отстранилась и залепила шефу пощечину. Рука у нее оказалась тяжелая, так что лысеющая голова шефа мотнулась в сторону, как детский мячик.

— Ты что себе позволяешь! — заорал шеф, придя в себя. — Ты кого ударила?

Дальше он обозвал ее разными словами, среди которых самое приличное было «дрянь». Муха тоже не осталась в долгу и отвечала ему разнообразно и цветисто.

— Пошла вон! — наконец сказал шеф и вытер пот с лысины. — Завтра явишься за расчетом.

Муха выбежала из кабинета, заливаясь слезами. На бегу накинув шубу, она пронеслась по пустому коридору, спустилась со своего шестого

этажа пешком и замешкалась у вертушки, отыскивая пропуск.

В здании было много мелких фирмочек, внизу стояла общая вертушка, и при ней дежурила охрана. В данный момент в прозрачной будочке сидела тетя Валя, как ее звали все. Она с сочувствием поглядела на Муху:

— Что это ты такая зареванная, случилось что?

— Паразит! — прорыдала Муха. — Нарочно на работе велел задержаться, а сам пристаёт!

— Ну-у, — протянула тетя Валя, — а ты бы юбочку подлиннее надела, может, тогда он и не стал бы...

И видя, что Муха еще больше расстроилась, утешила:

— Тут делать нечего, надо терпеть. Вот если бы это не у нас было, а там, у них, — тетя Валя махнула рукой в сторону, — ты спокойно на него могла бы в суд подать за сексуальные домогательства...

Вахтерша тетя Валя была образованной пенсионеркой, она регулярно читала газеты и очень любила смотреть передачи «Человек и закон» и «Вам отвечает юрист».

Муха позаимствовала у тети Вали салфетку, промокнула растекшуюся тушь и ушла, шмыгая носом.

...Так случилось, что на завтра днем дежурила тоже тетя Валя. Ее сменщица заболела, вот и пришлось сидеть вторую смену. С часу дня вниз устремился поток сотрудников — в основном женского

пола. Девушки шли перекусить в бистро на углу либо в кафе двумя кварталами дальше. Наконец поток схлынул, и тетя Валя тоже решила попить чайку, пока никого нету. Она удалилась в свою каморку, изредка выглядывая наружу.

Мухин шеф Андрей Михайлович обедать не пошел. Он сидел в кабинете и ждал звонка от одного человека, с которым был связан не слишком законными делами. Человек этот собирался позвонить и сказать, когда заберет из сейфа Андрея Михайловича наличные — сто десять тысяч долларов. И пока он этого не сделал, Андрей Михайлович чувствовал легкое беспокойство — он волновался за деньги.

Шеф запер дверь кабинета и сидел за столом, с нетерпением глядя на телефон. Вдруг в приемной раздался грохот, как будто уронили факс. Или компьютер.

— Что там еще? — недовольно крикнул шеф, но никто не отозвался, только упали два стула, судя по звукам.

Андрей Михайлович чертыхнулся и выглянул из кабинета. В приемной был жуткий беспорядок, но никого из сотрудников он не заметил. Он сделал шаг вперед, но в это время кто-то сзади обхватил его рукой за шею и прижал к лицу тряпку, противно пахнущую эфиром. Андрей Михайлович дернулся, но его держали крепко. Он вдохнул отравленный воздух и обмяк в руках неизвестного.

14 Тетя Валя наливала кипяток в красивую чашку с ярким петухом, когда кто-то с грохотом ска-

тился по лестнице. Она повернула голову и заметила белую шубку и рыжие кудри — значит, та, вчерашняя, за расчетом приходила. Небось на прощанье высказала начальнику все, что о нем думает, ну и правильно.

Тетя Валя не глядя нажала кнопку, проход открылся. Девушка исчезла, хлопнув входной дверью.

Сотрудники фирмы, придя на рабочие места после обеденного перерыва, обнаружили дверь кабинета открытой, а своего шефа валяющимся на полу без сознания. Схватились за телефон, чтобы вызвать «Скорую помощь», но когда заметили распахнутые дверцы сейфа, решили вначале позвонить в милицию. К тому времени, как милицмейская бригада в составе трех человек появилась на пороге, шеф уже пришел в себя. Он сухо приветствовал милицию и твердо ответил, что ничего не случилось, обычное хулиганство. А на сотрудников поглядел с такой злобой, что некоторые решили на всякий случай собрать личные вещи, чтобы завтра, когда уволят, не тратить время.

В милиции, однако, работали ребята тертые, и взять их на крик было сложно, они и сами кого угодно переорут. Поэтому один из ребят удалился побеседовать с тетей Валею, другой принялся опрашивать сотрудников, которые, надо сказать, ни черта не знали, а третий, постарше, невысокого роста и в очках, приступил к шефу.

— Моя фамилия Мехреньгин, — представился он, — это река такая — Мехреньга.